

In memoriam

Maria DUDINA In memory of N. N. Boyarchikov

Мария ДУДИНА Памяти Н. Н. Боярчикова

Перед творческой встречей с Николаем Николаевичем Боярчиковым в сентябре 2019 год, которую мы организовали для студентов консерватории, состоялся вот такой странный диалог:

- Так это ты порезала все мое творчество?
- Да, Николай Николаевич, это я...
- Ну и кто ты, после этого?
- Ваша большая поклонница!

В конференц-зале было ужасно холодно (отопление еще не включили) и темно (в этот день отключили электричество). Студенты кутались в шарфы и пуховики, я отчаянно боролась с экраном и проектором, все шло не по плану... Бледный и исхудавший Николай Николаевич заговорил, и я бы хотела написать, что произошло чудо, но никакого чуда не произошло. Он говорил спокойно и обыденно о таланте, о современности, о своих работах и о театре, комментировал фрагменты балетов, те самые, на которые я «порезала все его творчество» (когда, наконец, дали электричество)... И в этой простоте и обыденности крылись мудрость и доброта, составлявшие суть Николая Николаевича, и хотелось слушать его еще и еще, хотелось быть с ним рядом, хотелось примкнуть к кругу его учеников и пойти за ним на край света! Непреодолимое это желание возникало при каждой встрече с ним.

The article, dedicated to the memory of Nicolay Boyarchikov — People's Artist of the Russian Federation, Professor of Ballet Directing Department of the St. Petersburg State Conservatory for many years and a Head of it (2001–2009) as well. N. Boyarchikov passed away on March 22, 2020.
Keywords: N. N. Boyarchikov, Ballet Directing Department, the Leningrad – St. Petersburg Conservatory.

Статья, посвященная памяти Народного артиста России, профессора Николая Николаевича Боярчикова, долгие годы преподававшего на кафедре режиссуры балета Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и возглавлявшего ее в 2001–2009 гг. Н. Н. Боярчиков ушел из жизни 22 марта 2020 года.
Ключевые слова: Н. Н. Боярчиков, кафедра режиссуры балета, Ленинградская – Санкт-Петербургская консерватория.

Но я не была его ученицей. Мы разминулись с ним на всех этапах: и в его бытность заведующего кафедрой режиссуры балета с 2001 по 2009 год, и позже, когда Николай Николаевич выпустил свой последний курс в консерватории в 2015 году, а я только пришла работать на кафедру. Но мне посчастливилось наблюдать, слушать, жадно ловить те крупницы внимания, мудрости и тепла, что до меня от него долетали. Пожалуй, именно доброта, превращала его из преподавателя в Учителя. Это не доброта-жалость или доброта-снисхождение, но уникальная особенность видеть лучшее в человеке и в его работе. От его доброты веет неподдельным уважением, она даже в самого заядлого и всеми замученного троечника вселяет веру в свои силы. «Парень просто запутался, но он не без способностей», — скажет Николай Николаевич о каком-нибудь отчаянном хулигане. «И за все вот это, что Вы нам тут представили, мы, к сожалению, не смогли Вас оценить выше, чем на... отлично», — с веселыми искорками в глазах объявит он ожидающей приговора студентке.

Балет и педагогика у Николая Николаевича в крови. Его мать — танцовщица, а в будущем преподаватель классического танца в Ленинградском хореографическом училище Мария Владимировна Боярчикова на сыне опробовала свои методы воспитания творческой личности и преуспела в этом весьма. Вопреки

Памяти Н. Н. Боярчикова

всем сложностям тех страшных лет (эвакуация в Нижнюю Курью, гибель отца, Николая Никитича Боярчикова, в блокадном Ленинграде) Николай приобщился к искусству балета и получил лучшее в этой сфере образование, окончив Училище и поступив на работу в Малый оперный театр артистом балета. Он был ярким исполнителем демихарактерного амплуа, и на его счету немало удачных ролей. Так, многие вспоминают его потрясающую Марцелину в «Тщетной предосторожности» в постановке О. М. Виноградова. Здесь же в театре Н. Боярчиков встретил свою будущую жену, друга и верную помощницу Ларису Борисовну Климову — классическую танцовщицу, ведущую солистку, участвовавшую почти во всех новых постановках труппы.

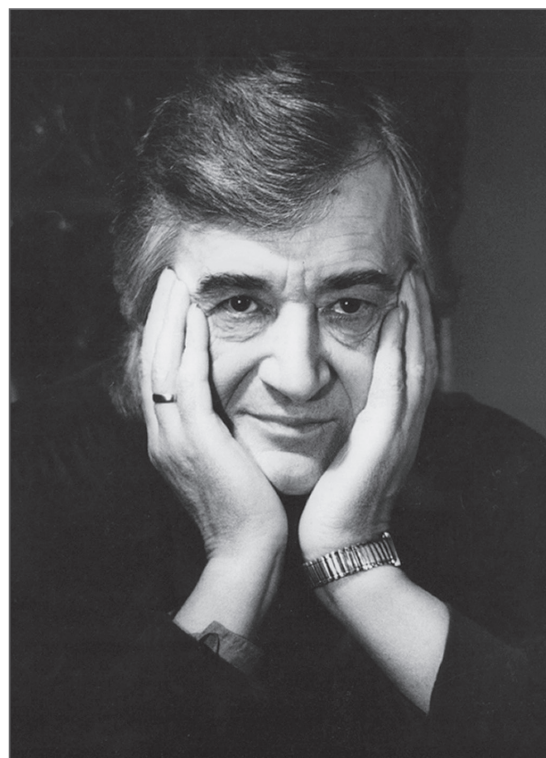
В годы учебы в консерватории Николай Боярчиков начинает самостоятельную постановочную деятельность и для родной труппы ставит свои первые спектакли «Три мушкетера» В. Баснера, «Деревянный принц» Б. Бартока. Среди его учителей были композиторы Б. И. Тищенко и Н. А. Мартынов, с которыми он продолжит сотрудничество в дальнейшем. Н. Боярчиков выпускается в 1967 году по классу Ф. В. Лопухова и И. Д. Бельского.

С 1971 по 1977 год длится Пермский период Боярчикова. Шесть лет он возглавлял труппу, и на это время приходится ее творческий подъем. «В 70-е годы минувшего века билеты на спектакли Пермского театра оперы и балета начинали продавать за месяц вперед. В день открытия предварительной продажи очередь у театральных касс зрители занимали с раннего утра, а то и с ночи. Билеты на балеты расходились за несколько часов. В том буме огромнейшая заслуга главного балетмейстера Театра оперы и балета им. П. И. Чайковского, выдающегося хореографа Николая Боярчикова. Это при нем начался „золотой век пермского балета“. Всего за семь лет Боярчиков превратил Пермь в третью балетную столицу страны» [3].

Его боготворили артисты. Так было всегда. И из Перми в Ленинград за ним последовали М. Куршакова, Ю. Петухов и Г. Судаков, ставшие верными соратниками в Малом оперном театре, куда Николай Николаевич вернулся главным балетмейстером.

Его обожали студенты: все до последнего. Отбирал ли он на вступительных экзаменах близких по духу людей или уже в процессе очаровывал их своей магией, но бесконечные признания в любви и восхищении своим Мастером — тому свидетельство. «Мы уважали его и любили безмерно, — говорит его студентка и впоследствии ассистент И. Ф. Сергеева. — Все понимали, что перед нами „глыба“, и восхищались тем, насколько современно его хореографическое искусство до сих пор». По словам балетмейстера В. Салимбаева, «Н. Н. Боярчиков уважал учеников и относился к ним как к коллегам — это дар великого педагога» [1, с. 229].

На этом и базировался педагогический метод Николая Николаевича: на уважении и старании сохранить индивидуальность каждого студента. «Мастер давал рекомендации по режиссуре и композиции, мог предложить конкретные идеи, но вмешательства в хореографию ученика не допускал. Это табу, — описывает И. Сергеева работу Николая Николаевича. — Его отличало деликатное отношение к чужому творческому процессу: из трех традиционных заданий каждый семестр, два были фиксированными, а одно предполагало полную свободу. Учитель спокойно относился к тому, что студент мог сфокусироваться на выполнении двух или даже одного из этих заданий.

Но вот какой парадокс он заметил — эффективнее было загонять студентов в рамки, чем предоставлять им полную свободу. Тогда они приложат максимальное количество усилий, чтобы „вывернуться“ их этих рамок очень креативно и творчески». Среди учеников Боярчикова балетмейстеры совершенно разные, что естественно при его индивидуальном подходе, — Г. А. Ковтун, В. Н. Салимбаев, Ю. Н. Петухов, М. А. Большакова.

Н. Н. Боярчиков преподавал «Искусство балетмейстера» в консерватории около тридцати лет (1976–2015). А до того он был в первом наборе студентов на открывшуюся кафедру режиссуры балета (в 1962 году). Он и есть самый дух этой кафедры и ее традиция. Его рассказы о Ф. В. Лопухове, П. А. Гусеве («отцах-основателях» нашей кафедры) я пересказываю на уроках истории балета: такой любовью и гордостью они проникнуты, что история становится ближе и живее. А о нем самом разговор начинаю с показа его последнего балета «Принцесса Луны, или История о старике Такэтори» Ш. Каллоша.

Балет этот, казалось бы, не показателен, ведь основная линия творчества Боярчикова — обращение к серьезной литературе и авторская ее интерпретация с выявлением метафизического смысла, философского подтекста. Репертуар Малого оперного театра, созданный Николаем Николаевичем за 30 лет (он воз-

главлял театр с 1977 по 2007 годы), слыл интеллектуальным, а не развлекательным и воспитал специфического зрителя — зрителя, пришедшего в театр напряженно размышлять и постигать новое. «Царь Борис» — хореографическая транскрипция пушкинского «Бориса Годунова» на музыку С. С. Прокофьева, «Разбойники» М. А. Минкова по одноименной трагедии Ф. Шиллера, «Макбет» и «Фауст» Ш. Каллоша по мотивам одноименных произведений У. Шекспира и И. В. Гёте, «Женитьба» А. Б. Журбина по комедии Н. В. Гоголя, «Геракл» Н. А. Мартынова¹ по мифам Древней Греции — яркие образцы художественных интересов балетмейстера.

А свой единственный сказочный балет «Принцесса Луны» Боярчиков поставил в 2002 году (при участии Г. А. Ковтуна). После сложнейшего для восприятия «Фауста» он словно хитро нам подмигивает: «так ли уж проста эта сказочка?». Странная «ускользающая» Фея Бамбуковых рощ, утонченная Лунная принцесса, стремительный Микадо, Небесные музыканты и Стебли бамбука — все движутся в условной стилизованной «японской» пластике. Центральный дуэт решен «бес-

контактно» (с помощью черных слуг сцены), а любящие души не объединяются ни в реальном, ни в потустороннем мире. Лишь ветка сакуры расцветет в руках у Микадо, обреченного на вечное одиночество. Здесь небесное смыкается с земным, трансцендентное с обыденным, все проникнуто поэзией и светлой грустью. Метафора — главный метод Н. Н. Боярчикова. И в случае со «сказочкой» он работает, предлагая зрителю «разгадать» балет, пересматривая его несколько раз. Этот балет словно эпитафия творческой биографии Николая Николаевича. Он и есть Микадо с цветущей веткой сакуры, наблюдающий за нами с подмостков Вечности.

Печальная полуулыбка у него на лице: где его интеллектуальный репертуар? Где его мыслящий зритель? Где ЕГО театр? Их нет. Но есть ученики, следующие за ним по-прежнему. Есть младшие коллеги, равняющиеся на него. И есть люди, любящие его и скорбящие о необратимости утраты. Я в их числе.

Прощайте, Николай Николаевич! Пусть Ваша сакура цветет вечно!

Литература

1. Кузовлева Т. Хореографические странствия Николая Боярчикова. СПб.: Балтийские сезоны, 2005. 240 с.
2. Мартынов Н., Михеева М. «Мы помним их и держим в своем сердце...» // Musicus. 2019. № 2. С. 3–9.
3. Третьякова Е. Люди — легенды пермского театра // Комсомольская правда (Пермь). 2016. 26 марта. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26509.7/3377687/>

Natalia IAKOVLEVA In memory of N. L. Dunaeva

The article, dedicated to the memory of Natalia Dunaeva, who worked as a docent of Ballet Directing Department of the St. Petersburg State Conservatory for many years. N. Dunaeva passed away on April 12, 2020.

Keywords: N. L. Dunaeva, Ballet Directing Department, the Leningrad – St. Petersburg Conservatory.

Наталья ЯКОВЛЕВА Памяти Н. Л. Дунаевой

Статья, посвященная памяти доцента Натальи Лазаревны Дунаевой, в течение многих лет работавшей на кафедре режиссуры балета Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Н. Л. Дунаева ушла из жизни 12 апреля 2020 года.

Ключевые слова: Н. Л. Дунаева, кафедра режиссуры балета, Ленинградская – Санкт-Петербургская консерватория.

Ушла из жизни Наталия Лазаревна Дунаева — известный ученый, историк балета, педагог, воспитавший не одно поколение балетоведов. Наталия Лазаревна принадлежала к редкому типу петербургского интел-

лигента. Обаяние ее личности, ум, эрудиция, искусство общения, профессионализм и преданность своему делу привлекали к ней самых разных людей, коллег и, конечно, учеников.

¹ О многолетнем творческом общении Н. Н. Боярчикова и Н. А. Мартынова см. [2].